

ПРОЛОГ

После череды мощных ливней столица королевства Архад вновь оказалась на грани затопления: сезон дождей уже неделю как вступил в свои права, и в ближайшие месяцы другой погоды в Гоаре можно было не ждать. И только над площадью перед резиденцией гильдии магов небо оставалось чистым. Более того, вплоть до самой полуночи его не затянут никакие тучи — стихийники об этом позаботились.

В обычные дни площадь Магистров считалась спокойным местом, а по вечерам, как правило, пустовала. Однако сегодня на ней с самого утра было многолюдно — жители столицы пришли попрощаться с великим магистром Ноем. Но ни один человек не задержался возле постамента с его телом дольше нескольких ун, потому что желающих проводить старика в последний путь оказалось столько, что хвост огромной очереди уходил далеко за пределы площади.

Я, если честно, не думал, что народу заявится так много. Магистр, безусловно, был известной политической фигурой, однако для большинства обывателей он оставался вполне обычным человеком на высокой должности. Многие не знали его в лицо. Не были ему ни друзьями, ни хорошими знакомыми. Он, соответственно, ничего лично для них за свою жизнь не сделал. Но тогда зачем было сюда приходить?

Прочно угнездившаяся в моей башке личность мастера Шала с пренебрежением отметила, что все это — не более чем фарс и стремление приобщиться к такому значимому событию, как похороны главы столичной гильдии магов. Старик Лурр, напротив, считал, что это проявление искренности, ведь магистр Ной немало сделал и для города тоже. Ну а недалекому, озабоченному лишь собственными проблемами Рани на все это было глубоко начхать. Он считал, что важен лишь конечный результат. И в кои-то веки я был готов с ним согласиться.

Когда на город спустилась ночь, а на площади случилось небольшое волнение, ознаменовавшее прибытие первых лиц королевства, я не утерпел и, прикрывшись печной трубой, все-таки выбрался с изнанки.

Его величество Унгер Третий до этого дня был для меня бесконечно далеким и не слишком понятным существом, поскольку наши интересы прежде никоим образом не пересекались. Однако смерть магистра Ноя заставила меня пересмотреть взгляды на жизнь. И сегодня я решил восполнить пробелы в образовании, а заодно выяснить, как же все-таки выглядит местный монарх.

Повелитель королевства Архад оказался невысоким коренастым мужчиной лет пятидесяти с небольшим. Внешне — типичный европеец со светлой кожей, ухоженными усами, короткой темной бородкой и густой каштановой шевелюрой. Но по большому счету, если снять с него пышные одеяния и отобрать королевские регалии, Унгера Третьего нельзя было бы отличить от сотен и тысяч стоящих на площади мужчин. За исключением, быть может, того, что король обладал на редкость мощным магическим даром и являлся одним из сильнейших огненных магов королевства.

Вместе с ним на похороны прибыла супруга — ее величество королева Рамелия. Издалека, за широкополой шляпой да под густым слоем косметики было сложно понять, красива она или нет, однако фигурой ее

величество могла заслуженно гордиться. Магического дара у нее, правда, не было. А вот стоящий рядом с ней юный принц Альбер явно пошел по отцовским стопам.

Как только королевская чета в окружении гвардии появилась на площади, скопившийся возле постамента народ поспешно отхлынул в стороны. Появившиеся чуть позже каратели еще больше заставили горожан занервничать. Однако глава Ордена находился здесь же, за спинами их королевских величеств. Поэтому его подчиненные этим вечером выполняли роль не охотников, а почетного караула.

Помимо них, на площадь вышли, наверное, все мало-мальски значимые и известные члены гильдии магов. Одетые в траурные белые одежды, они в несколько рядов окружили постамент, а затем в едином порыве склонили перед мертвым магистром головы. И следом за ними в таком же жесте безграничного уважения склонили головы король и все, кто с ним прибыл.

Никаких речей, музыки или барабанной дроби... ни одного слова не было произнесено в честь усопшего за все это время. Маги, как и обычные люди, просто молча простились со своим главой. Затем так же молча расступились, оставив постамент стоять в центре пустого пространства. Дождались, когда королевская чета отойдет на безопасное расстояние. После чего несколько десятков огневикув слаженным движением вскинули руки, сплетая в воздухе заклинание неимоверной мощи. А воздушники вторым заклятием подняли в воздух оплетенную тканью и траурными лентами тело.

Почти одновременно огненная и воздушная магия осветили пространство над притихшей площадью. Заклинания разрослись, запылали в потемневшем небе синекрасными сполохами. А затем без предупреждения столкнулись, тесно переплелись. Пронесшееся над головами людей пламя бешено взревело, обняв со всех сторон тело умершего мага. На миг рванув-

шие к нему огненные кольца сложились в хорошо узнаваемую эмблему гильдии¹. А затем повисшее в воздухе тело буквально испарилось. Мгновенно обратилось в прах, который поднявшийся ветер с легкостью подхватил и в окружении целого снопа искр развеял над погруженной в траур столицей.

Вот и все.

Великий магистр Ной умер. Столица простилась с ним как могла. И это были самые лаконичные и красивые похороны, какие я только видел.

¹ Эмблема гильдии магов имеет форму круга, в который вписано четыре полуокружности — две вертикальные и две горизонтальные (здесь и далее прим. автора).

ГЛАВА 1

В кабинете первого помощника главы столичной гильдии магов мне раньше бывать не доводилось, поэтому этим утром я порядком поплутал по коридорам и в который раз обругал про себя привычку местных жителей не делать подписей и не вешать на двери таблички с номерами.

Народу в такую рань в гильдии почти не было. Спросить оказалось не у кого. Поэтому пришлось тыкаться во все подряд кабинеты в надежде, что одна из попыток увенчается успехом.

— Заходите, лесс Саррато, — сказал лесс Ренеал, как только я распахнул нужную дверь и представился. — Присаживайтесь. Разговор нам с вами предстоит непростой.

Конечно. Что может быть простого в беседе между официально названным преемником великого магистра и фактически действующим (пусть и временным) руководителем гильдии, который, к слову, терпеть не мог безродного выскочку Таора?

Я молча устроился напротив лесса Ренеала и, закинув ногу на ногу, вопросительно на него воззрися.

— Ситуация вокруг вас сложилась крайне необычная, молодой человек, — не стал тянуть маг нурра за хвост. — И это напрямую касается вашего статуса.

Я прикинулся валенком.

— А что с ним не так?

— Как вы понимаете, пост великого магистра — это очень ответственная должность. И чтобы ее занять, претендент должен обладать целым набором соответствующих качеств...

Ого. Похоже, разговор и впрямь предстоит непростой. Само собой, я не ждал, что мое появление вызовет массу положительных эмоций, но зачем же сразу тыкать мордой в грязь?

Я окинул мага внимательным взглядом.

Высокий, статный, отстраненно-холодный... лесс Ренеал Аррано относился к той категории людей, чья внешность безумно привлекала женщин и почти не раздражала мужчин. Рано поседевший, но умудрившийся даже с седой шевелюрой сохранить благородный вид, лесс Ренеал имел породистое лицо, целую вереницу титулованных предков за плечами, обладал крепкой фигурой, довольно сильным магическим даром и по праву считался одним из лучших мастеров-универсалов в Архадской гильдии магов.

Да и по обычным меркам лесс Ренеал был не так уж плох. Магистр Ной ему доверял и отмечал как надежного партнера. Более того, в последние пару недель, когда учитель неважно себя чувствовал, лесс Ренеал фактически исполнял обязанности главы гильдии, причем делал это хорошо. А еще он, как и я, был когда-то учеником магистра Ноя, только в отличие от Таора давным-давно выбился в люди.

— Как человек, временно исполняющий обязанности главы гильдии, я нахожусь в довольно сложном положении, — ровно сказал лесс, так и не дождавшись моей реакции на вступление. — Безусловно, я с большим уважением отношусь к покойному мастеру Ною и не собираюсь оспаривать его завещание. Однако высказанное им пожелание касательно вашего назначения видится мне несколько... преждевременным.

Я едва заметно улыбнулся.

— Иными словами, вы считаете, что для этой должности я не подхожу?

– Совершенно верно, – так же бесстрастно подтвердил лесс Ренеал, и его глаза недобро блеснули.

– Что же именно вас не устраивает, лесс Аррано?

– Во-первых, вы слишком молоды...

Хм. Сразу три моих матрицы готовы с вами поспорить, но это не в моих интересах.

– Во-вторых, у вас нет опыта руководителя...

Ну опыт – дело наживное. К тому же память магистра Ноя вся при мне, а у него этого самого опыта было хоть отбавляй.

– В-третьих, у вас нет ученой степени, что само по себе исключает вас из списка кандидатов на эту должность, – сухо продолжил второй... вернее, уже первый человек в гильдии. По-видимому, он еще не в курсе, что по поводу аттестации учитель тоже договорился и всего через несколько дней мне предстоит сдать экзамен на профпригодность.

– Наконец, в-четвертых, должность главы гильдии всегда была и остается выборной. Поэтому в процессе обсуждения возможных кандидатур пожелание покойного магистра совет гильдии, разумеется, учтет. Однако до выборов ваше положение останется неизменным.

Я мысленно хмыкнул: подозреваю, что и после выборов мне будет не на что рассчитывать. Настоящий Таор дураком никогда не был. Да и я, смею надеяться, не настолько тупой, чтобы не понимать очевидного. Но все же лесс Ренеал счел нужным открыто намекнуть, что я тут никто. И вот это мне сильно не понравилось.

– Когда же состоятся выборы, позвольте спросить? – поинтересовался я, блуждая рассеянным взглядом по сторонам.

– Через полгода.

– Хм. Неспешно в Архаде решаются дела... Вероятно, все это время занимать руководящий пост будете вы?

Под моим пристальным взглядом маг слегка напрягся, но его голос звучал по-прежнему ровно.

— Таково было решение совета гильдии.

Ну да, ну да. Неужто старые пердуны, привыкнув к власти, могли поступить иначе? Пока был жив магистр Ной, он держал их в повиновении, умудряясь где хитростью, где лаской, а где и силой удерживать шаткое равновесие. Но как только его не стало, в совете тут же началась грызня.

Я, конечно, не знал всех деталей, но, вероятно, злополучное завещание наделало много шума. Таор Саррато в качестве великого магистра... Ха-ха. Никто и подумать не мог, что на старости лет глава гильдии отчебучит нечто подобное. О причинах они, разумеется, не подозревали. Но скорее всего решили, что престарелый маг выжил из ума или же проявил исконно стариковскую сентиментальность, желая помочь любимому ученику занять козырную должность. После чего старожилам пришлось выкручиваться из щекотливой ситуации. И они, разумеется, выкрутились, найдя законные основания не выполнять сомнительное пожелание своего бывшего главы.

Для меня же это было реальной возможностью избежать лишних проблем. Как я уже говорил, пост главы гильдии был мне даром не нужен. Более того, до сегодняшнего дня я считал лесса Аррано достойным претендентом на эту должность. Однако никак не предполагал, что отношение ко мне окажется таким пренебрежительным. Тем более не думал, что личному ученику магистра не только не сообщат о смерти учителя и не назовут официальную дату похорон, но даже не пригласят поучаствовать в церемонии прощания. Я на нее, разумеется, все равно явился и по-своему простился с магистром Ноем. Но ситуация была неприятной. А сегодняшние намеки лесса Ренеала и вовсе граничили с оскорблением.

— Благодарю за разъяснения, — поднялся я, когда маг замолчал, и в воздухе сгустилось невидимое простому глазу напряжение. — Полагаю, в моем присутствии больше нет необходимости.

— Рад, что мы достигли взаимопонимания, — так же сухо отозвался лесс, заставив меня усмехнуться.

— Взаимно. Но полагаю, мы вернемся к этому разговору через полгода.

— Не уверен, что это понадобится.

Честное слово, я едва не расхохотался ему прямо в лицо.

Вот же высокомерный говнюк!

Ладно, лесс Аррано. Я вас услышал, поэтому давайте считать, что мы действительно друг друга поняли. На ваше счастье, мне пока не до этих игр: сперва я должен решить вопрос с магистратом. Затем что-то придумать с браслетом Лорны. Утрясти дела с «ночниками». А после этого... посмотрим. Ведь именно благодаря вам мое нежелание вмешиваться в дела гильдии претерпело некоторые изменения.

* * *

Следующим пунктом моей программы стало посещение особняка магистра Ноя.

Признаться, я не собирался туда возвращаться, но вчера вечером меня посетил нер Торили, поверенный покойного магистра. И прямо-таки огорошил известием о том, что старик завещал мне не только должность, но и немаленькое наследство.

Общая сумма его накоплений, которые хранились в столичном отделении Королевского банка, составила весьма приятную глазу шестизначную цифру в золоте и была поделена между мной и Иолшем, которому бывший магистр решил выделить хороший процент на безбедную старость. Но даже так моей доли (а в нее еще вошли патенты на магические изобретения) с лихвой хватало, чтобы забыть об охоте за чужим добром, а работу в гильдии перевести в разряд необременительных хобби.

При этом недвижимости во владении магистра оказалось на удивление немного: дом в столице, небольшое загородное имение и порядком прокопченная лаборатория, которую старик также передал в мое полное распоряжение.

— Здравствуйте, лесс Саррато, — сказал старик Иолш, когда я переступил порог... ну теперь уже, получается, своего дома. — Я так полагаю, нер Торили вас уже навестил?

Я кивнул.

— Вчера я подписал бумаги на вступление в права наследования.

— Что планируете делать с особняком, позвольте спросить?

— Понятия не имею. Учитель ничего по этому поводу не говорил?

Иолш грустно улыбнулся.

— Когда он уходил отсюда в последний раз, то предупредил, что вы вскоре вернетесь. И настоятельно просил заглянуть в его кабинет. Он оставил для вас письмо. Хотите ознакомиться?

Я встrepенулcя и следом за пожилым слугой направился в то самое помещение, где учитель проводил большую часть своего времени. Там наверняка остались книги, которые я не успел дочитать, и артефакты, которых я пока не видел. А еще, надеюсь, в письме магистр Ной хотя бы намекнул, зачем решил вывалить на мою голову столько проблем. Наш последний разговор получился несколько сумбурным, на все про все у старика банально не хватило времени. Но он явно решил все заранее и надумал передать мне матрицу отнюдь не случайно.

«Здравствуй, мальчик... прости, так и не успел спросить твое настоящее имя, — прочитал я, когда Иолш оставил меня одного в кабинете и перед уходом указал на лежащий на столе конверт, запечатанный личной печатью магистра Ноя. — Скорее всего мы больше

не увидимся, но я все же надеюсь, что ты читаешь эти строки, уже освоив новые знания и простив старика за его уловку. Наверное, тебя сейчас терзает вопрос: зачем?

Все очень просто — кроме тебя, у меня нет в этом мире ни одной родной души. Кому, как не тебе, я мог передать то, чем владею?

Быть может, тебе это ни к чему. Большой дом, к сожалению, нуждается в больших вложениях. Да и в лаборатории тебя вряд ли что-то по-настоящему увлечет. А вот от патентов не отказывайся. Да и поместье я не советую продавать, предварительно на него не взглянув. Что же касается иных ценностей, то все, что могло бы тебя по-настоящему заинтересовать, находится в «изоляторе». Я запер его твоей личной меткой, поэтому теперь открыть его можешь только ты.

Не храни эти вещи открыто. Они довольно ценны. Полагаю, мое завещание спровоцирует грандиозный скандал, и не исключено, что кто-то, воспользовавшись моментом, постарается отвлечь тебя от самого важного. Поэтому не зевай. Прояви смекалку. И постарайся не делать ошибок.

Что же касается моих мотивов... знаешь, когда я был молод, отец частенько говорил, что для полноценной жизни человеку не хватает цели. Тогда я его не понимал. Для меня в то время единственной целью было выжить. Потом — вкусно поесть, вдосталь поспать... простые, надо признать, цели. Даже не цели — потребности, всю мелочность которых я осознал лишь после того, как приобрел постоянного соседа. Знаешь, как оно бывает? В одно прекрасное утро ты открываешь глаза, заново оцениваешь свою прежнюю жизнь и внезапно осознаешь, что былые достижения тебя не устраивают. Потому что, даже имея все на свете, тебе все равно может чего-то не хватать.

Мерзкое такое, но на отвращение живучее чувство.

Вот и я однажды понял, что устал от одиночества. Устал от пустоты и обилия равнодушных

лиц, от которых нет смысла ждать сочувствия. Возможно, тебе покажется это странным, но мне в тот день отчаянно захотелось отыскать хотя бы одну близкую душу. Такого же, как я, странника, которого влекут вперед непонятные большинству простых смертных цели.

Именно это долгие годы было моей первостепенной задачей. Ради этого я старался жить и сделал все то, что смогут оценить лишь немногие. Каких-то поступков я до сих пор стыжусь. Какими-то, напротив, мог бы гордиться. Но именно сейчас, когда время почти истекло, я оглядываюсь назад и вижу: а все-таки оно того стоило!

Какую цель выберешь ты, ученик — не знаю. В моих силах было лишь подготовить тебя в меру своих невеликих сил. По себе знаю: начинать с нуля всегда нелегко. Но, имея несколько большие возможности, чем были в начале пути у меня, тебе станет чуточку проще. Поэтому иди к своей цели, мальчик. Ищи. Старайся. Борись. По крайней мере, я сделал для этого все, что мог».

Уронив руку с зажатым в ней письмом, я растерянно опустился на кушетку и невидящим взором уставился на пустое кресло за столом.

Черт...

Магистр Ной в который раз сумел выбить меня из колеи. Хотя мы и не были толком знакомы, но он словно бы знал... будто в душу мою заглянул и всего несколькими словами высветил то, о чем я старался не думать.

Цель в жизни... А есть ли у меня вообще какая-то цель? К чему я стремлюсь, кроме удовлетворения простых, как он выразился, потребностей?

Казалось бы, его уже нет, а у меня все равно возникло ощущение, будто он только что сидел за этим самым столом, взирая на меня снисходительно и чуточку насмешливо. А потом встал и вышел, давая мне все заново осмыслить и принять то, о чем он сейчас сказал.

Наверное, это эффект присутствия или просто воображение разыгралось. Но как бы то ни было, я вдруг почувствовал неподдельное сожаление. О том, что плохо его знал. И о том, что мы так мало поговорили.

— Господин, вам что-нибудь нужно? — деликатно поскребся в дверь Иолш, видимо, обеспокоившись тем фактом, что я слишком долго не подаю признаков жизни.

Я отложил письмо. А затем заглянул в конверт и, достав оттуда монету «разумников», снова вздохнул.

— Через пол-рина мне понадобится надежный экипаж и двое крепких мужчин, чтобы перенести вещи.

— Вещи будут крупногабаритными?

— Нет, Иолш. Я заберу только то, что посоветовал мастер Ной. Для этого понадобится всего пара сундуков.

— Будет сделано, господин, — отозвался сквозь закрытую дверь слуга и деликатно удалился. Тогда как я поднялся с кушетки, окинул быстрым взглядом чужой кабинет и, тряхнув головой, направился в соседнюю комнату: пора было прикинуть, что из доставшегося мне наследства я смогу отсюда забрать и приспособить под собственные нужды, а что придется уничтожить, чтобы не снискать себе славу отступника.

* * *

— Доброй ночи, гость, — спокойно сказал ниис Шаран, когда я пробрался через чердачное окно в его кабинет. — Рад тебя снова видеть. Что тебя ко мне привело?

Я покосился на пустующий подоконник и хмыкнул.

— Да просто зашел сообщить, что со мной все в порядке.

В глазах ночного короля мелькнуло странное выражение.

— Я слышал, великий магистр Ной умер...

— Да. Его время как раз пришло.

Ниис, с которым в прошлую встречу мы расстались под тем самым домом, где состоялся по-

следний разговор с учителем, окинул меня напряженным взглядом.

— Значит, это не твоя работа?

— Нет, — спокойно ответил я, прислонившись к стоящему возле стола гостевому креслу. — Магистр не желал мне зла. И нам с ним нечего было делить.

— Зачем же он хотел с тобой встретиться?

Я на мгновение задумался.

— У нас, как выяснилось, были общие интересы. Более того, магистр оказался настолько любезен, что ответил на некоторые мои вопросы. А одновременно с этим удовлетворил и свое собственное любопытство.

— Ты нашел, что хотел?

— Нет, — с сожалением качнул головой я. — Оказывается, я не там искал. Поэтому магистр Ной не смог мне помочь.

— Что с вещами?

— С теми, что вы подняли из тайника? Понятия не имею — я оттуда ничего не забирал. Но вскоре после того, как магистр перестал дышать, к дому подтянулись каратели и толпа магов. Видимо, старик вызвал их, когда почувствовал себя плохо. Помочь ему я не смог, поэтому просто ушел. А вещи, полагаю, в скором времени окажутся в распоряжении Ковена. Магистр Ной дал мне слово, что ничего ценного в них нет, и я склонен этому верить.

— Даже так... — задумчиво проговорил ночной король, складывая руки на груди. — Что ж, свой заказ он оплатил честно. Хотя лично мне кажется странным, что магистр, приложив столько усилий для поисков тайника, ничего с него в итоге не получил.

Я кивнул.

— Кроме смерти.

Насчет вещей я не соврал — из того дома я действительно ничего не взял. Времени до прихода карателей было немного, и все оно ушло на то, чтобы справиться с последствиями принятия новой

матрицы. Когда же я очухался, то в дверь уже ломились посторонние, поэтому я поспешил слинять на изнанку и, прихватив Первого, ушел тем же путем, которым пришел, даже не успев толком за собой прибраться.

Впрочем, имевшиеся в доме разрушения можно было смело списать на «ужас подземелий», который обгорелой тряпкой валялся там, куда его отбросило заклятие мастера Ноя. Изувеченные трупы карателей, отпечатки лап и царапины от когтей... магистр и впрямь обо всем подумал заранее. Сделал все, чтобы убедиться в правильности собственных выводов и при этом не выдать тайны моего существования. Заодно привел туда карателей на случай, если бы я оказался не тем, кем он считал. И без сожаления констатировал их смерть, когда выяснилось, что он не ошибся.

Странный старик...

На мой взгляд, ничто не мешало ему провести разговор в более спокойной обстановке. Тогда и проблем было бы на порядок меньше. Да и без трупов можно было обойтись. Ну да бог ему судья. Я, как уже говорил, плохо его понимал. А после его смерти стал понимать еще меньше.

Тем не менее вещи из «изолятора» я сегодня вывез, отдав их на хранение Максу. Там были и книги, с которыми мне уже довелось познакомиться, и целый ряд неизученных артефактов, которыми я планировал заняться чуть позже. В том числе тот самый «рашшер», который на самом деле оказался устройством для создания личных меток и которого мне в свое время жутко не хватало.

Патенты на изобретения я тоже прибрал к рукам. А вот немаленький особняк, поразмыслив, решил выставить на продажу. Дом, в котором я не буду жить, мне ни к чему. Да и зачем нужны лишние расходы?

— Господин, если не возражаете, я бы хотел его выкупить, — уже перед самым уходом озадачил меня Иолш. — С этим домом связано много хороших воспоминаний. И раз уж теперь у меня появились средства...

думаю, хозяину было бы приятно узнать, что о его имуществе по-прежнему есть кому позаботиться.

Хм. Неожиданно, конечно, но так даже лучше.

Без долгих раздумий велел старику заняться составлением договора, я ушел, а вскоре моя казна существенно пополнилась, и одной головной болью стало меньше.

В лаборатории учителя я тоже побывал, после чего поручил Иолшу и на нее найти покупателя. Ничего такого, чего не имелось бы в моей собственной лаборатории, в этом помещении не нашлось, так что я посоветовал старику не задира́ть цену, чтобы сбыть бесполезную собственность в кратчайшие сроки.

Загородное поместье я тоже решил навестить, но, узнав, что до него пилить верхом больше двух с половиной суток, быстро передумал. Особенно после того, как выяснил, что имение давно пусто́ет и на него наложено что-то вроде заклинания консервации, благодаря которому тратиться на его содержание в ближайшие несколько лет было не нужно.

— О чем задумался, гость? — вырвал меня из размышлений ночной король, которого, судя по всему, насторожило воцарившееся молчание. — Ищешь новый заказ?

Я покачал головой.

— Напротив. Хотел сказать, что некоторое время буду недоступен для связи. Поэтому с заказами придется по-временить.

— Какие-то проблемы? — нейтральным тоном осведомился ниис.

— Просто дела. И информация, которую нужно срочно проверить.

— Когда на тебя можно будет рассчитывать?

— Надеюсь, за неделю управлюсь.

— Хорошо, учту, — кивнул Шаран. А когда я уже собрался уходить, неожиданно добавил: — Кстати, ты знаешь, что в последнее время каратели стали вновь проявлять интерес к городским подземельям?

— С чего бы это?

— Трудно сказать. Но по слухам, они все-таки решили достать из-под завалов тела своих погибших коллег. Трех подняли на поверхность через несколько дней после того, как стало известно об их гибели. А вот на поиски четвертого у них ушло много времени. Есть информация, что причиной его гибели стал еще один завал, случившийся при попытке пробить дорогу наружу. Ты ничего об этом не слышал?

Я прищурился.

Вот, значит, как Рез объяснил мою «смерть» в Ордене? Еще один завал? Ха-ха. Но даже если и так, то что за фигня опять творится? Кто-то заподозрил, что мастер Шал по-прежнему жив? Майена все-таки рискнула высказать свои подозрения магистру? Или же кто-то решил подстраховаться?

— Я так полагаю, информация поступила к вам из гильдии зодчих? — уточнил я, размышляя о возможных последствиях.

Ночной король кивнул.

— Магистр Нэш по старой памяти обратился за помощью к мастеру Зерру. По той причине, что из всех членов гильдии зодчих он единственный, кто знал точное местонахождение четвертого тела и мог бы без труда провести туда рабочих.

— И он согласился?

— Конечно, — кивнул Шаран, заставив меня мысленно скривиться. — Магистр Нэш так настаивал на расследовании, что даже угроза третьего обвала его не испугала. Поэтому на днях команда рабочих и карателей вновь спустилась в городские подземелья, добралась до указанного мастером Зерром коридора и разобрала завал.

Я хмыкнул.

— Что же они обнаружили?

— Тело, — пожал плечами ниис. — Частично разложившееся, принадлежавшее крупному муж-

чине тело с разможенной головой и другими повреждениями, несовместимыми с жизнью. Одет как каратель... правда, без оружия и поискового браслета. Предположительные сроки смерти совпадают с датой гибели мастера Шала. Еще что-нибудь хочешь узнать?

Я на мгновение прикрыл глаза.

Ого. Ценный подарок мне сегодня сделал ниис. Очень ценный. Прямо даже не знаю, как потом буду за него плачливаться.

— Нет, — медленно проговорил я, снова взглянув на ночного короля. — Информация была полезной. Я благодарен.

— Не за что, — усмехнулся ночной король. — Хотя вообще-то это идея Реза.

Вот даже как?

Я кивнул, показывая, что все правильно понял, после чего развернулся и все-таки ушел, ни на миг не усомнившись, что скоро сюда вернуться.

ГЛАВА 2

— Ну как ты? — обеспокоенно спросил Макс. — Честно говоря, выглядишь не очень.

Я сделал сиплый вдох и тут же закашлялся.

— А чувствую себя еще хуже... ох, черт... если б не Ули, точно загнулся бы!

— Может, тебе не стоит так часто менять матрицу?

— За один раз я много не возьму, это слишком трудно, поэтому приходится вот так... кусками. — Меня снова согнул приступ надсадного кашля.

Макс сочувственно промолчал, а я откинул голову на стену ванной и устало прикрыл глаза.

Матрицу учителя я принимал по утрам, каждый день, как горькую, но необходимую для жизни пилюлю.

И именно частями, чтобы ненароком не взять от нее лишнее. Причем я начал это делать с того са-

мого времени, как получил уведомление из магистрата. Но подаренные мне две недели срока почти закончились. Уже завтра мне придется отправиться в Гоарский королевский магуниверситет. А явиться туда, предварительно не вооружившись знаниями магистра Ноя, было бы глупо.

— Может, не стоит туда ехать, а? — снова завел старую песню Макс. — Олег, ну что тебе этот экзамен? Тебе же не обязательно получать звание магистра магии. Вон сколько народу без него живет — и ничего.

Я поморщился.

— Таор был тщеславным козлом, который спал и видел, как возносится на вершину карьерной лестницы. Неужто ты думаешь, он упустил бы шанс стать магистром, считай, на халяву?

— Но ты не Таор! Тебе совершенно не обязательно это делать.

— Если я не поеду, это будет выглядеть подозрительно. А значит, рано или поздно мне придется сменить матрицу, и мы с тобой опять останемся без жилья.

— Ох, ну вот зачем мы поторопились с уничтожением старого логова? — с досадой проворчал Макс. — Сейчас оно бы так пригодились!

Я промолчал.

Бегать туда-сюда из другого конца города все равно было неудобно. Поддерживать в том доме жизнь тем более хлопотно, не говоря о том, что без Макса я бы не сумел справиться с иллюзией. Так что если бы мы не уничтожили логово, его бы быстро нашли. А это привлекло бы внимание карателей, гильдии и бог знает кого еще. К тому же менять матрицу мне по большому счету не на что. Старик Лурр? Дурачок Рани? Мастер Шал? Выбор, как говорится, невелик. Нет, пацаном я мог бы еще какое-то время побегать по крышам в антимагических тряпках. Но о серьезных делах пришлось бы надолго забыть.

«Ули...»

Улишиш, знавший меня чуть ли не лучше меня самого, тут же активировал информационный мостик к воспоминаниям покойного магистра, и на какое-то время я снова выпал из реальности. А когда пришел в себя, оказалось, что дело близится к полудню, мои старческие кости успели порядком продрогнуть на холодном полу, а крутящиеся на изнанке Первый на пару с Пакостью в очередной раз чего-то не поделили, поэтому в сумеречном мире царил полнейший бедлам.

— Вот уж и правда, старость — не радость, — проскрипел я, с трудом поднимаясь на ноги и разгибая затекшую спину. — Макс... Макс! Да разними ты их, пока они весь дом не разнесли!

— На, — буркнул друг, вышвырнув истошно верещащую нурру с изнанки. — Держи свое чудовище. И не отпускай, пока я не уберу царапины с паркета и не заделаю дыры в стене.

— Цыц, мелкая, — велел я, поймав поганку на лету. — Не то покусаяю.

Пакость послушно затихла. А когда я прижал ее к груди, радостно засопела и, обнюхав позолоченную пуговицу на моей хламиде, жадно ее схрумкала. Видимо, проголодалась с утра, вот и начала опять безобразничать.

Пришлось тащиться в спальню, доставать заначку и кормить засранку золотом, благо теперь его было в избытке. Только после этого нурра угомонила и, устроившись в моем кармане, сладко задрхла.

— Олег! — спохватился Макс, когда я перебрался в удобное кресло и обессиленно в нем обмяк. — Все забываю спросить: а как вы с улишшем-то поступили?

Я неохотно приоткрыл один глаз.

Смена матрицы сама по себе была непростым делом, а когда это была матрица умирающего от старости мага, то пребывание в ней давалось намного сложнее, чем

— С каким еще улишшем?

— С Нари. Или как там звали маленького друга магистра? Ведь если ты снял с Ноя матрицу целиком, то по идее у тебя в голове сейчас должно сидеть два улишша.

Я вяло качнул головой:

— Нари умер за пару мгновений до того, как магистр меня коснулся. Ули просто считал его память, и все.

— Считал у обоих?

— Угу. То, что было на поверхности. Я сам еще не во всем разобрался, кроме того, что теперь совершенно точно знаю — Нари нам определенно не друг.

— Что ж так? — удивился Макс.

— Мне показалось, он слишком... очеловечился? — после недолгого колебания подобрал я нужное слово. — И вместо того чтобы помочь Ною в его первой личине, предпочел на него надавить. Так, как сделала это отцовская матрица.

— Думаешь, улишши перенимают свойства хозяев? — задумчиво предположил друг.

Я прислушался к Ули.

— Похоже на то. Хотя, возможно, проблема заключалась в том, что Нари очень любил своего первого хозяина и стремился исполнить его волю даже после смерти. Он позволил чужой матрице сломать Ноя, но с собой я бы не дал такое проделать. Да и Ули уже давно не малыш. Так что, наверное, это правильно, что Нари решил умереть. Улишш, потерявший хозяина, всегда несчастен, поэтому и Ною он не принес ничего хорошего.

— Но ты хоть что-то полезное для себя нашел?

Я тяжело вздохнул.

— Воспоминания приходят пластами, и они редко бывают упорядоченными. Поэтому, наверное, я смогу ответить на твой вопрос только после того, как приму матрицу целиком.

— Тогда работай, — с некоторым сомнением отозвался Макс. — А я, пожалуй, записку на кухню

подброшу, чтобы обед тебе подали сюда и до вечера не беспокоили.

Я благодарно кивнул и снова ушел в себя, предварительно отправив Первого вниз и наказав присмотреть за прислугой.

Матрица великого магистра Ноя доставила мне много хлопот. В первую очередь потому, что была достаточно большой, сложной и по возрасту обгоняла матрицу Лурра почти на два десятилетия.

За это время магистр Ной много чего успел узнать и сделать, но мне было мало просмотреть его воспоминания. Я хотел понять, почему он поступил со мной именно так, как поступил. А для этого нужно было прожить его жизнь. Залезть к нему в душу. И именно этим я занимался последние две недели, стараясь не преступить черты, за которой «все его» действительно стало бы «моим».

Как оказалось, лет до семнадцати будущий великий магистр даже не подозревал, что проклинаемые в Архаде «барьерники» далеко не все были уничтожены. Он жил как все. Носил в те годы простое и неблагозвучное имя Даг. Учился, подрабатывал, встречался с симпатичной девушкой. И в общем-то горя не знал до тех пор, пока отец не сообщил ему шокирующее известие.

Даг, конечно, не поверил в изнанку и улишшей. Решил, что истощенный болезнью отец попросту бредит, и согласился принять Нари больше из любопытства. Ну и чтобы уважить умирающего родителя, конечно. Он был во всех смыслах хорошим сыном, ответственным, хоть и немного наивным. А когда оказалось, что улишши — не сказки и не бред больного воображения... когда выяснилось, что все это время в теле отца жил ментальный паразит... когда оказалось, что сам отец — вовсе не тот, за кого себя выдавал...

В сознании будущего магистра, мягко говоря, произошла революция. Проще говоря, Даг пришел в ужас. А потом, как следовало ожидать, запани-

ковал. Но именно в этот самый момент умирающий изоморф произнес роковые для него слова, и всего через миг жизнь парня полетела под откос.

К несчастью для Дага, прежний хозяин Нары был волевым и очень жестким человеком, поэтому его матрица без труда подмяла под себя сознание растерявшегося парнишки. Магом нер Доор, правда, не являлся, но сильная воля много лет помогала ему выживать. Доставшаяся от предыдущего изоморфа уверенность, что цель оправдывает любые средства, научила его не самым честным путем забирать чужие матрицы. А последней из них стала матрица тюремного охранника, чьего малолетнего сына захватчик вырастил как своего собственного.

Эта правда мальчишку буквально убила.

Отец, который ему и не отец вовсе... жестокий тюремщик, да еще и убийца... от такого и впрямь немудрено запаниковать. Однако чужая личина и тихонько нашептывающий на ухо улишш не позволили парню раскиснуть окончательно. Целеустремленная натура нера Доора быстро привела его в чувство, после чего заставила подняться на ноги, вытереть слезы и, проклиная все на свете, начать действовать.

Поскольку способностями нурра Даг не обладал, то сразу вернуться в первоначальный облик у него не получилось. Большую часть энергии, имевшейся в теле нового хозяина, Нары потратил на борьбу с болезнью, которую Даг, разумеется, унаследовал вместе с матрицей. Ну а после этого у парня оставалась лишь одна дорога — временно занять место «отца», что он и сделал, едва пришел в себя.

Всего за одну ночь Дагу пришлось и повзрослеть, и постареть на несколько десятков лет, и в буквальном смысле слова похоронить свою прежнюю жизнь вместе с друзьями, любимой девушкой и всем тем, что было ему дорого.

Тело он закопал в саду. Тайком. Предварительно расчленив труп и по частям упаковав в хол-

щовые мешки. А с рассветом вернулся в тюрьму для магических преступников и, совершая свой первый в жизни обход, не на шутку задумался, как будет жить дальше.

В те дни ему пришлось много врать. И для того, чтобы вжиться в роль, и чтобы объяснить внезапное исчезновение «сына». Еще ему пришлось пережить нелегкий разговор с собственной девушкой, в процессе которого новоявленный нер Доор был вынужден снова врать, стыдясь и ненавидя себя одновременно. Однако ложь с каждым днем давалась все легче. Сожаления по этому поводу вскоре притупились. И всего за месяц Даг из неуверенного, стеснительного и открытого парня превратился в точную копию «отца» со всеми его принципами и предпочтениями.

К несчастью, в те дни рядом не оказалось никого, кто мог бы подсказать юному изоморфу, насколько опасно бывает тесное слияние с матрицей. А потом стало поздно — личность Дага полностью подстроилась под личину, и всего через пару лет, когда новоявленный нер Доор решил не довольствоваться жизнью простого охранника и когда ему на глаза попала подходящая матрица, он без малейших угрызений совести избавился от ее хозяина и из немолодого охранника превратился в бойкого мальчишку. Обычного служку, обладавшего, помимо молодости и здоровья, единственным достоинством — он был вхож в дом уважаемого семейства Ной, чей единственный наследник как раз собирался отправиться на учебу в Гоарский магический университет.

Даг, само собой, предпочел бы занять место младшего Ноя сразу. Энергии для смены матрицы он успел накопить достаточно. Но с магом... даже с молодым и неопытным... пожилому «охраннику» связываться было небезопасно. Поэтому он потратил время на промежуточную матрицу и верой-правдой отслужил надменному выродку

Ною несколько лет. А когда тот однажды подставился на магическом поединке, не упустил своего

шанса. И на следующее утро явился на занятия вместо него, предварительно спихнув труп на изнанку, где его бы точно никто не нашел.

Даг, разумеется, не ради развлечений выбрал такую матрицу: у изоморфа была цель, принятая вместе с улишшем и довлеющая над ним, словно тяжелая наковальня.

Самый первый изоморф в этом роду был одержим идеей вернуть времена «разумников» и обелить их в глазах магического сообщества. Потомкам его одержимость и идеи перешли, к счастью, не в полной мере, но Дагу они показались стоящими. А полученные от предшественника сведения о сокровищах только подстегнули интерес.

Став юным мастером Ноем, Даг довольно быстро сообразил, что чем выше его положение, тем проще ему будет работать. Мечтая выбиться в люди, он яростно вгрызся в книги. Отыскал хорошего учителя. Сумел окончить университет с отличием. Очень быстро из обыкновенного лоботряса превратился в перспективного мага с хорошими рекомендациями. Сумел пробиться в руководство гильдии. Заодно отдалился от семейства Ной, а со временем и вовсе разорвал с ними всякие отношения. И все эти годы, обладая памятью сразу нескольких поколений изоморфов, он настойчиво искал все, что было связано с мастером Олероном Аввимом. Жизнь положил, чтобы отыскать его сокровища. Со временем вышел на гильдию зодчих и даже на «ночников». И уже оказался в одном шаге от цели...

А потом узнал, что вскоре умрет, и впал в такое отчаяние, что на его фоне внезапное появление собирателя душ было уже сущей мелочью.

Как Ной и сказал, Шэд заключил с ним сделку — информация в обмен на готовое к снятию матрицы тело. Условия я уже знал: сведения о «барьерниках» плюс двадцать лет активной жизни против жизни одного-единственного артефактора, которого надо было найти и обучить. Мастер Ной... к тому времени уже известный

на всю страну маг с безупречной репутацией... согласился без колебаний. А когда получил прошение об ученичестве от выскочки Саррато, то еще и возрадовался. Вот ведь совпадение: всего несколько лет поисков, и кандидат уже найден!

Правда, мальчишка его частенько раздражал – своим упрямством, самонадеянностью. Поэтому магистр был с ним строг и чисто в человеческом плане оказался довольно черствым, порой даже жестоким наставником.

Однако Таор именно за это его и уважал. За силу воли, отсутствие излишней опеки и за все те качества, которые выросшие в несчастливых семьях мальчишки мечтают увидеть в родном отце. Магистр Ной, раз за разом подмечая за учеником признаки неподдельного почтения, со временем все же оттаял. И даже начал потихоньку задумываться: а не слишком ли высокую цену он заплатил за два десятилетия спокойной жизни?

Эти сомнения стали особенно сильными в последние годы, когда Таор достиг немалых успехов и мог смело претендовать на звание магистра. Ной тогда уже всерьез подумывал о расторжении сделки, но потом заметил, что с Таором что-то не так, и решил его... то есть уже меня, конечно... проверить.

Правда принесла ему и облегчение, и сожаление одновременно. Смерть Таора Саррато случилась вовсе не там, не тогда и не так, как он планировал. Однако сам факт того, что я никого не убил, а взял матрицу у умирающего, в какой-то степени примирил его с потерей. Более того, магистр принял меня как настоящего Таора. Вместо того чтобы уличить, он захотел меня испытать. А когда я нашел монету «разумников», решил, что именно я закончу начатое им дело. И сделал все, чтобы у меня для этого появились необходимые знания и возможности...

Когда я в очередной раз открыл глаза, на улице уже стемнело, а в кресле напротив снова находился непрошенный гость.

— Как самочувствие? — поинтересовался Шэд, внимательно изучая меня темными глазами.

Я потер дряблые веки.

— Сам знаешь. Но я ценю твою попытку быть вежливым. Можно задать тебе вопрос?

— Ты хочешь узнать, как я собирался свести тебя с Таором? — ничуть не удивился собиратель. — Очень просто: я планировал подкинуть ему информацию, у кого находится похищенная у тана Алдурра статуэтка с уникальными свойствами. После этого Таор нашел бы тебя сам.

— А когда он попытался бы ее забрать, у меня полюбому появилась бы новая матрица... умно. — Я раздраженно дернул щекой, но свойственная старикам медлительность не позволила отреагировать на правду слишком бурно. — Почему же ты этого не сделал?

— Я пообещал тебе свободу действий и до недавнего времени считал, что для встречи с Таором еще слишком рано. По моим расчетам, это должно было произойти через год или даже два, когда ты окончательно освоишься с матрицами. Но ты отыскал Саррато сам. И без подсказок забрал у него личину. Ну а на то, что магистр по доброй воле отдаст тебе собственную матрицу, я вообще не рассчитывал.

— Хочешь сказать, это судьба?

— Не знаю. Не уверен. Ты все еще на меня не злишься?

Я поморщился.

— Да на что тут злиться? Разве на то, что ты все знал и все равно не остановил Ноя? Но сейчас мне не кажется это таким уж важным. Завтра я собираюсь в универ.

— Новые знания — это всегда благо, — улыбнулся собиратель, поднимаясь с кресла. — Они откроют для тебя новые горизонты. Так что, пожалуй, не буду тебя отговаривать.

— Эй, Шэд! — окликнул его я, когда тот начал по привычке исчезать. — погоди!

Шэдоу ненадолго обернулся и, бесцеремонно считав мои мысли, едва заметно улыбнулся.

— Вторая перемычка расположена на седьмом уровне, Олег. Чтобы до нее добраться, тебе нужно вернуться в штольню и пройти по второму тоннелю в западном направлении шанов на пять. Там будет развилка. Сверни налево. И еще через шан найдешь нужное место.

— Спасибо, — устало сказал я, с трудом собирая себя в кучку.

Сборщик душ тут же исчез, а я поплелся в ванную — менять личину, мыться, переодеваться и готовиться к ночной вылазке. Ведь если я упрусь из города на неделю, Максу надо будет заранее закинуть в подвал десяток-другой некко для бесперебойной работы защитных сетей. А мне уже пора было исполнить данное Шэду обещание. Ведь если он держит свое слово, не вмешиваясь в мои дела без причин, то стоит отплатить ему тем же. Тем более никакую иную благодарность, кроме поступков, он, как мне показалось, не признавал.

Домой я вернулся уже глубоко за полночь. Уставший, весь в грязи, в пыли, зато с добычей. Мешок, который Макс скроил из шмоток сиульцев, оказался выше всяких похвал и без проблем удержал внутри оглушенных некко.

Тагор тоже сработал безупречно — и с ними, и с перемычкой, поэтому я больше времени потратил, чтобы дотопать до указанного места и обратно, чем на собственно охоту. Да еще Первый помог с поимкой тварей, несмотря на то что короны Аррихада у него больше не было и некко нажились на него всей толпой.

Ничего. Тагор остудил самых прытких и испарил самых наглых. Так что нурр и наелся, и набегался вволю. Не говоря уж о том, что кровожадная Пакость там прямо-таки оторвалась.

Кстати, аккумуляторы к прибору мне не понадобились — вместо них в отверстие рукояти я закинул монету магистра Ноя. Размеры у нее, правда,

оказались меньше, чем у стандартных зарядных пластин, но в рукоять монета вошла как по маслу. Внутри ее с тихим щелчком закрепил невидимый механизм. Ну а когда надобность в ней отпала, всего одно нажатие на основание рукояти вернуло монету обратно, причем, насколько я мог судить, заряд в ней практически не истощился, хотя я палил во все стороны больше полутора рингов подряд.

Да, мы с Первым потом прогулялись по соседним тоннелям и еще больше сократили поголовье некко в городских подземельях. Заодно нашли две других перемычки, о которых Шэд почему-то не упомянул. Однако излишне долгое пребывание на изнанке, частая смена личин и чисто физическая усталость вымотали меня до предела. Поэтому дома меня хватило лишь на то, чтобы вымыться, наскоро перекусить и припрятать добычу в подвале, куда я еще днем раньше перетаскал все ценное, что было в доме, включая вещи магистра Ноя.

На то, чтобы нормально с ними ознакомиться, у меня не хватило времени, но в принципе это было и не нужно — я и так знал, какие артефакты и книги учитель оставил мне после смерти. К примеру, те самые окуляры, чертеж которых я видел в одной из книг «разумников». А также устройство для создания меток, в отношении которого я пока не определился. С одной стороны, штука полезная, с ее помощью я мог бы без помех перенастроить на себя любое устройство, принадлежащее гильдии магов. С другой — я уже нашел способ подключать их своими силами. Что же касается прибора для создания базовых нитей, то буквально на днях Макс подал мне другую идею.

— Если барьер — это ткань и ты способен ее разорвать, — сказал он, — то что мешает тебе выуживать базовые нити так, как ты бы поступил с обычными нитками, которые мог бы взять, к примеру, из простыни?

Я после такого заявления опешил, а потом принялся экспериментировать. Правда, в про-

цессе оказалось, что добыть эти треклятые нити не так-то просто. Нет, сам барьер я мог порвать без проблем. Собственно, я уже это делал. Однако, во-первых, это было грубое вмешательство, которое очень уж явно портило ткань мироздания, а во-вторых, выудить из нее хоть одну нить подходящего размера оказалось проблематичным.

Нет, в конце концов, намучившись, я все-таки выкроил узкий кусок, который при желании можно было назвать нитью. Но он оказался коротким, неровным и плохо подходил для создания даже примитивных фиксаторов.

— Ничего, — утешил меня Макс. — Научись. Главное, что принцип уже известен, и ты только что доказал, что он работает.

Меня такое объяснение не устроило, но, опять же, времени на практику катастрофически не хватало. Поэтому на днях я съездил к неру Шайду, чтобы забрать у него очередную шкатулку с фиксаторами. Затем наделал из них такие же корявые, но намного более подходящие для наших нужд базовые нити. А Макс на протяжении нескольких дней создавал из них нечто настолько мудреное, что я только хмыкнул, когда увидел, во что он превратил обычные охранные заклинания.

— Вот теперь можешь ехать в свой универ спокойно, — довольно сказал он, продемонстрировав результаты своих усилий. — Твое добро под надежной защитой.

Я показал ему в знак одобрения большой палец. Но вещички в подвал все-таки перенес и велел выстроить поверх двери полноценную магическую стену. Иллюзию на нее, правда, наложить не удалось, потому что Макс не умел создавать заклинания «разумников», а мог только поддерживать жизнь в уже готовых. Но я усилил принятые им меры безопасности, создав в одном из углов такой же пространственный карман, в который в свое время умудрился засадить непослушную нурру.

Правда, поскольку сейчас у нас в наличии имелись вещи из дерева и ветхие книги, которым

пребывание на изнанке было противопоказано, то я придумал другой способ их сохранить. И, оторвав от барьера большой кусок, упаковал в него все самое хрупкое. Почти как раньше. За тем исключением, что внутрь обратил не ту часть барьера, которая раньше прилежала к изнанке, а ту, что была обращена к реальному миру. Именно так, завязав свой «мешок» узлом, я и оставил его на изнанке. Замкнутый, надежно защищенный кусочек реального мира, спрятанный в самом надежном месте, какое только можно вообразить.

— Ну что? Вроде бы все? — устало выдохнул я, оглядев дело рук своих. — Ничего не забыли?

— Иди спать, умник, — добродушно хмыкнул с потолка Макс. — На тебя уже смотреть больно.

И я пошел. Угу. И честно продрых до утра. А с рассветом загрузился в наемный экипаж и, прихватив Первого с Пакостью, благополучно отбыл на экзамен, даже не зная, как мне аукнется недолгий отъезд из столицы.

ГЛАВА 3

В Гоарский королевский университет я прибыл уже в темноте. Извозчик остановил экипаж прямо у центральных ворот и, излишне громко крикнув: «Тпру-у!», умудрился меня разбудить.

Последняя ночь выдалась бурной, утро тоже не задалось, поэтому всю дорогу до универа я бессовестным образом продрых, всего пару раз по пути сделав остановку, чтобы размять ноги. Когда же экипаж прибыл на место, я с трудом подавил зевок и, выбравшись наружу, с любопытством огляделся.

Ну что сказать... король Аррихад знал, что делал, когда приказывал заложить магический вуз на вершине огромного холма. Сам холм, куда ни кинь взгляд, утопал в буйно растущей зелени. Вниз от ворот вилась широкая дорога к раскинувшемуся у подножия

холма городку, который сверкал в темноте множеством разноцветных огней. А за воротами, отчетливо выглядывая из-под магической защиты, возвышалась альма-матер всех чародеев королевства — здоровенный, увенчанный множеством башенок и имеющий не один десяток корпусов каменный замок, который раза в два превосходил по размерам знаменитый Хогвартс.

Поправив висящую на плече сумку, я подошел к виднеющейся возле ворот железной двери и бахнул в нее ногой.

Нет, колокол над дверью имелся, и несведущие люди частенько им пользовались. Однако память Таора подсказывала, что ранним утром и поздним вечером данный способ привлечь внимание охранника частенько не срабатывал. Поэтому возвращающиеся после выходных (и нередко нарушающие оговоренные сроки) адепты взяли на вооружение другой.

Потревоженная магическая защита тут же вспыхнула, и в расположенной неподалеку от ворот караулке истошно заверещал сигнальный колокольчик. Почти сразу там что-то грохнуло. Затем послышался отборный мат в исполнении басовитого мужского голоса. Еще через пару тин до меня донеслись быстро приближающиеся шаги. А затем дверь с лязгом распахнулась, и оттуда на меня грудью поперло здоровенное волосатое чудовище, от которого душевно разило перегаром.

— *Что?! — гаркнуло это нечто, в котором я опознал всклокоченного, небритого и слегка нетрезвого охранника. — Какого хотта вы целыми днями шастаете туда-сюда?! Делать больше нечего, как тревожить сигнальные заклęcia?!*

Я воззрился на громилу снизу вверх и скептически приподнял одну бровь.

— Во-первых, добрый вечер, уважаемый нер. Во-вторых, на простой стук вы не соизволили отреагировать, поэтому мне пришлось применить альтернативный метод воздействия. Наконец, в-третьих, я прибыл по приглашению магистрата. Вот мои бумаги.

Пока охранник не опомнился, я развернул перед ним приказ с официальным штампом гильдии и печатью магистрата, а затем для верности ткнул пальцем в дату.

— Да мне все равно, кто и что там намалевал, — сбавил обороты громила, мельком взглянув на подписи и сообразив, что перед ним вовсе не припозднившийся адепт, а кое-кто посерьезнее. — Ворота закрыты. После наступления темноты никого пускать не велено.

— Хорошо, — не смутился я, свернув бумагу трубочкой и наглядно продемонстрировав унизанные перстнями пальцы. Пять колец на левой руке: четыре с защитными заклинаниями, одно с атакующим. Пять колец на правой: соответственно, четыре атакующих и одно защитное. — В таком случае будьте любезны оформить мой визит в журнале посетителей с указанием причины отказа. Я сошлюсь на него, когда буду давать пояснения в гильдии о причинах своего преждевременного возвращения в столицу.

Охранник недовольно засопел. А я достал из кармана рашшер и расплылся в широченной улыбке.

— Хотя знаете что? Кажется, беседуя со старым другом из магистрата, я забыл выключить рашшер. А у нас в столице пошла новая мода, поэтому в целях улучшения качества обслуживания все разговоры теперь записываются.

По мере того как я говорил, морда у громилы начала вытягиваться. В глазах мелькнуло недоверие, сомнение и, наконец, опаска. После чего он нервно пригладил торчащие дыбом волосы и, потоптавшись, совсем другим тоном буркнул:

— Прошу... эта... прощения, что ли. Обознался я. Заходите... э-э... господин.

— Лесс, — подсказал ему я.

Охранник насупился еще больше, но все же кивнул и отступил назад, даже не подозревая, что с изнанки его внимательно изучают Первый на пару

с Пакостью. А потом развернулся и потопал прочь, мечтая как можно скорее от меня избавиться.

Ночь, слава богу, прошла спокойно, если не считать того, что поселили нас в неотапливаемом гостевом домике с напрочь пустым «холодильником», и того факта, что поутру я опять проснулся в постели, щедро усыпанной бриллиантами. С одной стороны, оно, конечно, неплохо — тут тебе и еда, и живые, можно сказать, деньги. С другой — задолбался я, если честно, каждое утро выковыривать из волос «Слезы Аимы» и просить Изю «пропылесосить» полы.

Пакость, как обычно, на мою ругань внимания не обратила, а от вечно голодного Изи драгоценности защищала так, словно это были наши последние сбережения. Так что и это утро у меня выдалось беспокойным, а в магистрат я отправился намного позже, чем планировал.

Как и в земных вузах, в Гоарском магуниверситете постдипломное образование осуществлялось непосредственно на базе учебного заведения. Только вместо декана там был глава, которым в последние годы являлся некто Наир Шоттол, а вместо толпы заместителей и злобных теток, у которых даже пустого бланка не допросишься, в приемной сидела симпатичная молодая магичка, лицо которой при виде меня озарилось приветливой улыбкой.

— Лесс Саррато? — переспросила она, даже не взглянув на бумаги. — Пожалуйста, обождите. Я доложу магистру, что вы прибыли.

Когда лесса исчезла за представительной дверью, я отошел в сторонку и переглянулся с сидящим на диванчике молодым магом. Похоже, господин Шоттол занят? Ничего, подождем. Авось он не по полдня беседует с посетителями.

И правда: ун через десять из кабинета вышел еще один молодой маг с весьма задумчивым видом. Сосед при этом тут же занервничал и засуетился. А едва

на столе у секретарши пискнул рашшер и та разрешила войти, буквально бегом кинулся к двери.

Отсутствовал он довольно долго. Я и устать, и поворчать про себя, и проголодаться успел, пока его дожидался. Чтобы убить время, даже начал мерить шагами приемную. Но вскоре секретарше надоело на это смотреть, и она посоветовала мне присесть. Я отказался. Она начала настаивать... в общем, мы разговорились. И так уж вышло, что в свое время лесса Наоми училась в университете в одно время с Таором Саррато. Только поступила на несколько лет позже. Таор ее, правда, не запомнил — она была заметно младше, а ему тогда было не до хорошеньких первокурсниц. Зато у нее имя знаменитого выскочки, не побоявшегося напроситься в ученики к самому магистру Ною, было на слуху. Так что сорок с небольшим ун, пока внимание начальства было занято предыдущим посетителем, я, можно сказать, провел с пользой. И даже почти не разозлился при виде вернувшегося коллеги, когда тот с окрыленным видом буквально вылетел из кабинета и, не глядя на нас, промчался к выходу.

Лесс Наир Шоттол, глава магистрата и по совместительству довольно сильный воздушник, благодаря воспоминаниям магистра Ноя был мне, можно сказать, знаком. Поэтому я не удивился, увидев на месте главы магистрата невзрачного лысоватого человечка с солидным брюшком, крючковатым носом и глубоко посаженными глазами.

— Лесс Таор Саррато... — протянул он, едва я переступил порог его кабинета. — Проходите, присаживайтесь. Я ждал вашего визита. Но не могу сказать, что с хорошими новостями.

Хм. Многообещающее начало. Неужто меня и отсюда решили послать?

— Прошение на вашу переаттестацию поступило к нам три недели назад, — медленно продолжил лесс Шоттол, когда я занял предложенное кресло. — Магистр Ной изволил лично меня посетить, чтобы

договориться о вашем зачислении, поэтому я добавил ваше имя в списки экзаменуемых.

Я вежливо промолчал: все это мне и без него было прекрасно известно.

Магистратура в Архаде, к счастью, не подразумевала специального обучения, как, скажем, аспирантура в земных вузах. В нее не нужно было отдельно поступать, отсиживать часы на теоретических занятиях, тратить на формальное обучение пару-тройку дополнительных лет. Нет. У местных магов больше ценились практика и самообучение. Так что подать документы на переаттестацию мог любой. А сроком окончания магистратуры считалась дата экзамена, который кандидат мог пройти чуть ли не в тот же день, когда принес заявление.

— Обычно к соискателям предъявляют очень строгие требования, — после небольшой паузы сообщил глава магистрата. — В частности, будущий магистр должен предварительно пройти аттестацию на высшую степень мастерства по своей специальности...

Да. У Таора такая имелась.

— Он должен иметь соответствующий практический опыт...

Само собой. Почти ежедневная практика в лаборатории, работа в гильдии и быстро расходящиеся артефакты в лавке нера Шайда наглядно доказывали, насколько я хорош как специалист.

— Также для соискателя в обязательном порядке требуется наличие поручителя и нескольких научных работ...

Тоже верно. Однако полагаю, что патенты на изобретения как на мое имя, так и на совместные с магистром Ноем проекты вполне сойдут за научные открытия. Ну а если поручителем выступает сам глава гильдии, то вопросов тем более возникнуть не должно.

— Наконец, для получения звания магистра претендент обязан вести преподавательскую деятельность, — испытующе взглянул на меня магистр

Шоттол. — Но, если не ошибаюсь, вы этим еще не занялись.

Я снова вежливо улыбнулся.

— Мне всегда казалось, что для этого нужно не только стремление выполнить требования магистрата, но и искреннее желание. Если хотите, призвание. В противном случае пользы не будет ни преподавателю, ни адептам.

— Вы считаете, что не способны принести пользу университету? — едва заметно нахмурился лесс Шоттол.

— Я считаю, что, берясь за какое-то дело, его следует делать хорошо. Просто так стоять за кафедрой, начитывая адептам скучную лекцию, может каждый. Набубнить материал несложно. Но чтобы по-настоящему работать с аудиторией, как мне кажется, нужно нечто большее.

— И вам кажется, что вы не обладаете нужными качествами? Что ж, не исключено, что так и есть, — неожиданно кивнул глава магистрата. — Изначально мне показалось, что в вашем стремлении упростить процесс переаттестации кроется не слишком достойное мага желание избавиться от трудностей. Но вероятно, я ошибся. Чтобы полноценно преподавать и получать от этого какую-то отдачу, действительно требуется нечто большее, чем просто необходимость отработать положенное для галочки время.

— Лучше быть хорошим мастером, чем плохим магистром, — подтвердил я. — А когда стоит выбор: хороший мастер или скверный преподаватель... не знаю, как вы, но я бы предпочел не портить вашим адептам жизнь.

И вот тогда лесс Шоттол впервые улыбнулся.

— Ваш учитель тоже так сказал. Он был очень мудрым человеком. Однако правила есть правила, поэтому преподавать вам все равно придется. Только делать это в упрощенном режиме.

Да. Звание магистра немислимо без научной деятельности. Как в земных вузах доценты и ассистенты кафедр не могли не писать научные статьи, чи-

тать лекции и вести практические занятия, так и в Архаде от магистров требовалось участие в жизни магуниверситета. Но согласитесь, одно дело — забросить все свои дела и безвылазно жить здесь, посвятив все свое время науке и нерадивым студентам. И совсем другое — приехать, скажем, раз в месяц, чтобы провести факультатив со старшекурсниками.

Учитель, насколько я знал, предложил для меня именно такой вариант сотрудничества. За тем исключением, что начать преподавательскую деятельность я должен был после экзамена, а не до него, как предписывали правила. Причем, насколько я помнил состоявшийся в этом же самом кабинете разговор, глава магистрата согласился пойти навстречу старому другу. Так что формально все условия для прохождения переаттестации были соблюдены.

Но лесс Шоттол не вспомнил бы об этом просто так. Да и мои бумаги он не торопился подписывать.

— Существует еще одно условие для подачи документов на соискание степени магистра, — сделав еще одну паузу, сообщил глава магистрата, заставив меня удивленно приподнять брови.

Что еще за условие? Почему я не в курсе?

— Раньше оно было не обязательным, — сообщил лесс Шоттол в ответ на мой молчаливый вопрос. — И касалось дополнительной стажировки кандидатов у учителя-мага соответствующей специальности.

Я добросовестно порылся в памяти.

Ах да. Действительно, был такой пункт в правилах гильдии, однако он не касался индивидуального ученичества. Считалось, что при наличии персонального наставника молодой мастер осваивал магическое искусство не просто у профессионала высшего уровня, но еще и у мастера именно той специальности, что ему нужна. Случаи вроде моего, когда артефактор становился учеником мага-универсала, были крайне редки, поэтому на

Выходит, что-то поменялось?

Когда я об этом спросил, магистр Шоттол едва заметно скривился.

— С недавних пор в требованиях для соискателей прописано обязательное обучение именно у мага той специальности, по которой вы планируете поступать в магистратуру.

— То есть мое обучение у великого магистра Ноя не засчитывается?

— К сожалению, да. А значит, я не имею права зачислить вас в магистратуру и, соответственно, допустить к сдаче экзамена. Теперь, чтобы туда попасть, вам придется пройти дополнительную стажировку.

Что? Мне, артефактору первой ступени, снова идти учиться у какого-то старпера, который правую ногу от левой отличить уже не может?! Это больше похоже на издевательство, вам не кажется?

Я усмехнулся.

— Скажите, лесс, а давно ли изменили требования к соискателям?

— Приказ пришел четыре дня назад.

— А кем он, позвольте полюбопытствовать, подписан?

Магистр молча достал из стола свеженький приказ, увенчанный внушительной печатью, и указал на красующуюся внизу витиеватую подпись.

Лесс Ренеал Аррано...

Ну кто бы сомневался, что вы приложили к этому руку!

Кстати, что там написано в последнем абзаце? Вы меняли условия не только для поступления, но и для выхода из магистратуры? И теперь, если я, подав заявление, вдруг откажусь от него по неуважительной причине, вы получите полное право исключить меня из гильдии?

Ай-ай-ай. Неужто вы так меня ненавидите, господин исполняющий обязанности великого магистра, что решили не давать вообще ни единого шанса

занять ваше место? Сперва пытались унижить у себя в кабинете. Теперь вот ставите палки в колеса здесь. Понятно, что университет и, в частности, магистрат — структура не самостоятельная и по большей части подчинена гильдии. Но так открыто использовать власть, чтобы убрать меня с дороги...

По-моему, это неспортивно.

Я поднял глаза на главу магистрата.

— Какие у меня варианты?

— Их не очень много, — спокойно отозвался лесс Шоттол. — Раз заявление уже подано и принято, то отказаться от него без веских причин вы не можете. Вернее, можете, конечно, но это с высокой степенью вероятности закроет вам дорогу не только на руководящие должности, но и в гильдию вообще.

— Альтернативы?

— Вам придется отправиться на стажировку к магу своего профиля. Причем как можно скорее. Подозреваю, что в процессе обучения вашей кандидатуре будет уделяться самое пристальное внимание, поэтому я бы посоветовал вам не только не откладывать поиск наставника, но и совместить стажировку с преподавательской деятельностью. В этом случае у гильдии и магистрата не будет законных оснований отказать вам в переаттестации.

Я поморщился.

— Тратить несколько лет на формальное обучение мне бы не хотелось.

— В приказе не оговариваются сроки, — тонко улыбнулся лесс Шоттол. — Ваше обучение будет длиться ровно столько, сколько посчитает нужным наставник. И как только он даст официальное заключение об окончании ученичества, оно будет считаться завершенным.

Хм. То есть это может быть и год, и месяц, и всего один день?

и тут же спустил на грешную землю. — Да и вряд ли вам удастся уговорить наставника дать заключение в ближайший год.

Нуда. Если лесс Аррано вспомнил о дополнении к приказу, то ему не составит труда разослать всем известным артефакторам настоятельные рекомендации по поводу одного конкретного мага. Мало того, что потенциальных учителей для меня в Гоаре в принципе было немного, так еще и обозленные успехами Таора магистры вполне могли отказаться от такого неудобного ученика. И это будет еще хуже, чем если бы я просто забрал заявление из магистрата и признал полное поражение.

— Скорее всего вы правы, — кивнул лесс Шоттол, когда я намекнул ему на подобный вариант развития событий. — Не удивлюсь, если в Гоаре вы вообще не сумеете найти учителя по профилю.

Я испытующе на него посмотрел.

— Что вы посоветуете?

Маг вместо ответа достал из стола еще одну бумагу.

— Вот список магов вашей специализации, к которым можно попробовать обратиться. Все они проживают за пределами Гоара. Кто-то в силу возраста и иных причин отошел от дел. Многие уже довольно долгое время вообще не поддерживают отношения с гильдией. Но формально они по-прежнему числятся в ее составе и все еще вправе брать молодых специалистов на обучение.

Я пробежался по списку глазами.

Твою ж тещу. Восемь имен... Всего восемь на целую гильдию! И из них только трое проживали в Архаде, а остальные умотали черт знает куда.

— Суверенное государство Лоор¹, княжество Дарийское, королевство Ингал²... это страны, входящие в Альянс?

¹ Крупное королевство на севере материка.

² Страны, граничащие с королевством Архад на западе и северо-западе.

— Маги из других государств вам не помогут, — подтвердил мою догадку магистр. — Те мастера, чьи имена вошли в список, окончили магистратуру в нашем университете и до сих пор являются почетными членами гильдии.

Я наткнулся на последнее имя в списке и удивленно замер.

Что-о?! Да ладно!

— Благодарю за информацию. Есть ли у меня время подумать?

— Я буду ждать ваш ответ через три дня, — так же спокойно кивнул глава магистрата. И на этом аудиенция была закончена.

ГЛАВА 4

Перед тем как меня отпустить, магистр молча достал и протянул вперед служебный рашшер.

Ого. А вот это очень кстати.

— Лесс Наир Шоттол, — четко проговорил я, достав свой и прикоснувшись им к рашшеру мага. Приборы на миг окутались серебристым свечением и тут же погасли, после чего я искренне поблагодарил мага и покинул кабинет, порадовавшись про себя, что теперь могу держать с главой магистрата связь на расстоянии.

Это было удобно. Во-первых, я больше не был привязан к месту и мог сообщить о своем выборе из любого уголка Архада. А во-вторых, лесс Шоттол только что подарил мне целых три дня на поиск информации, без которой принять правильное решение было бы затруднительно.

Я настолько по этому поводу заморочился, что едва не забыл попрощаться с леди Наоми, которая была так любезна, что проводила меня до дверей приемной. И чуть не проигнорировал протянутый ею рашшер.

— Возьмите. Это мой личный, — тихо сказала она, отступив назад.

Я машинально поблагодарил ее кивком. Так же машинально убрал прибор в карман. Скупно попрощался. И только на улице сообразил, почему перед моим уходом леди выглядела такой смущенной.

Тьфу, болван. Взял и обидел девушку ни за что. Но не возвращаться же обратно? Ладно, потом цветы ей пришло, что ли, а сейчас есть более важные вещи.

Итак, стажировка...

С одной стороны, она действительно сулила массу проблем, которые я бы не хотел взваливать себе на шею. С другой – этот муда... пардон, лесс Ренеал... отрезал мне все пути к отступлению. Не пойду в магистратуру – с высокой степенью вероятности вылечу из гильдии. Вылечу из гильдии – потеряю заказчиков. Впрочем, черт с ними, с заказчиками. Денег у меня хватало. Но если меня вышибут из гильдии с формулировкой «за безответственность» или что-нибудь в этом роде, то я стопроцентно стану изгоем в магическом сообществе. А значит, личина Таора станет для меня бесполезной.

По идее оно, может, и не страшно, ведь с появлением матрицы магистра Ноя необходимость наведываться в библиотеку гильдии потеряла актуальность. Но если я перестану быть магом, то проку с этих знаний будет немного. Я ни заклинания не смогу создать, ни с приборами не поработаю. В личине Шала или Рани это невозможно. Но тогда что делать? Подыскивать матрицу другого артефактора? Так где ж ее найдешь, да еще чтоб не потерять в качестве? Может, Шэда попросить о помощи? Или начать самому охотиться на коллег в подворотнях и тем самым уподобиться Дагу?

Хм. Вариант, конечно, но боюсь, моя совесть этого не позволит. Так что, похоже, без стажировки не обойтись. Вот только тратить несколько месяцев на формальную учебу у какого-то престарелого маразматика мне совсем не хотелось.

Почему престарелого, вы спросите? Да потому, что самым молодым артефактором первой ступени в гильдии магов являлся я сам. Артефакторы средней руки, как правило, мало интересовались научной деятельностью. Ну а среди признанных мэтров с правом преподавания остались лишь капризные, придирчивые и очень трепетно относящиеся к традициям старички. Причем те из них, кто хоть что-то слышал о выскочке Саррато, его же еще и презирали. А те, кто понятия обо мне не имел, тем более не захотят помогать.

Веселенькая перспектива, не так ли?

Универ мы покинули тем же вечером. Вернее, я умогал бы оттуда еще в обед, но пришлось ждать, когда придет вызванный из студенческого городка экипаж, потому что извозчик, согласившийся отвезти меня в Гоар, нашелся далеко не сразу.

Дорогу я на этот раз краешком глаза все-таки посмотрел, но юридическая ловушка, в которую загнал меня лесс Ренеал, отнюдь не способствовала любованию пейзажем.

А вот в столице нас ждал неприятный сюрприз.

Как только экипаж свернул на улицу Магов, я привычно просканировал близлежащее пространство на предмет посторонних. И изрядно напрягся, когда магическое зрение показало резкое усиление защитных сетей вокруг нашего дома. Когда же мы подъехали ближе, сумеречное зрение показало еще более тревожную картинку: когда я уезжал, Макс, конечно, активировал магические заслоны и предпринял все необходимые меры безопасности, однако сейчас дом буквально пылал. Напряженность защитных сетей была такой, словно особняк ни много ни мало штурмовали с применением магических технологий, и друг рискнул поднять защиту на максимум, безжалостно сжигая собственные резервы.

звери ничего подозрительного не учуяли. Ули, разумеется, сообщил, что рядом с ней появились чужие запахи, однако конкретно сейчас на наше жилище никто не покушался.

Все еще недоумевая, я выбрался из экипажа и, расплатившись с извозчиком, настороженно воззрился на дом.

Странно. Свет нигде не горел, и даже помещения для слуг, судя по отсутствию аур в коридорах и комнатах первого этажа, пустовали.

Насчет Тины и Ярниса вопросов не было — в мое отсутствие в их услугах Макс не нуждался, поэтому мы заранее обговорили, что ребята поедут навестить пожилую матушку. Без дорогостоящей стряпни Бобо слуги тоже могли обойтись, поэтому перед отъездом я отпустил повара в отпуск. Тогда как Ло... вот Ло должна была быть на месте. Неужто решила прогуляться? На ночь глядя? А Макс, наверное, выставил защиту на максимум просто смеха ради? Или из желания кого-нибудь впечатлить?

Я обернулся и, окинув быстрым взглядом соседние дома, нахмурился: внутри все было чинно-благородно. Длительно отсутствовавшие соседи, судя по аурам, наконец-то вернулись, но в настоящее время пожилая супружеская чета, как и положено в такое позднее время, пребывала в постели. Чердак в их доме тоже пустовал.

«Ули, пусть Первый проверит периметр», — велел я, двинувшись к калитке.

— Пакость, ко мне!

— Мряф! — бодро отозвалась выпихнутая улишшем с изнанки нурра и, вильнув серебристым хвостом, вскарабкалась мне на плечо.

Оценивающе глянув на пылающую всеми цветами радуги защиту, к калитке я прикоснулся с осторожностью. И не напрасно: стоило только протянуть руку, как калитка выстрелила вперед целым снопом ярко-синих искр и ребольно уколола мне пальцы.

Ого. Будь я обычным человеком, остался бы инвалидом.

Нет. Это точно не похоже на проверку. Да и Ули отчето-то забеспокоился.

«Следы. Вдоль ограды. Много», — отрапортовал верный улишш, получив картинку от Первого, и тут же скинул ее мне.

Я помрачнел: на земле вдоль периметра и впрямь виднелись отпечатки сапог. Причем и за углом, и со стороны заднего двора. Так близко от ограды, словно неизвестные задались целью проникнуть внутрь, но из-за защиты были вынуждены обойти весь периметр в поисках лазейки.

Скверно.

Но еще хуже то, что с защитой в той стороне, где следов нашлось особенно много, творилось нечто непонятное. На первый взгляд она казалась активной, однако при этом сразу в двух местах нити магической сети были грубо перекручены и искажены до неузнаваемости. А рядом с ними на земле виднелась огромная выжженная проплешина, словно тут недавно бушевал пожар.

— Макс! — позвал я, снова прикасаясь к ограде. Ночь после этого озарилась еще одной вспышкой, пальцы снова обожгло, однако вопреки ожиданиям в доме не загорелся свет, да и снимать защиту никто не спешил.

— Иди проверь, в чем дело, — проговорил я, снимая с плеча нурру. — Чужих обезвредь, но постарайся не убивать. Если не получится или кто-то начнет колдовать, можешь смело порвать всех на куски.

— Шс-с-с, — зло оскалилась Пакость и, сиганув вперед прямо через защитную сеть, стрелой умчалась в дом.

Я же тем временем еще раз быстро огляделся и, шагнув на изнанку, закатал рукава. Что бы ни случилось с Максом, но его защиту я знал назубок, поэтому снять ее мог без труда. Друг, правда, на этот раз превзошел сам себя. Наплел из защитных и атакующих заклинаний целые ансамбли со сложнейшими плетениями. Да еще и энергии в них вбухал столько, что я целых два

раза чувствительно обжегся и едва не остался без глаза, пока добирался до умело спрятанных фиксаторов.

Фух.

Наконец-то!

Сняв с калитки защитную сеть, я почти бегом бросился к дому, попутно отслеживая перемещения нагнавшего меня Первого. Нурр действовал грамотно — на рожон не лез. Защиту на двери не тронул. Зато, как только я ее снял, первым ворвался внутрь, воинственно нахлестывая воздух всеми своими хвостами.

— Макс? — настороженно повторил я, убедившись, что холл пуст и в доме царит мертвая тишина.

Но мне снова никто не отозвался. Зато со стороны лестницы в подвал послышался радостный писк, и я устремился в ту сторону, попутно велел Первому обыскать все помещения первого и второго этажей и отдав ему тот же приказ, что и нурре.

Уже по пути в подвал я увидел выщербленные, словно побитые картечью и посеченные острыми лезвиями стены, растрескавшийся потолок и выпавшие из него, валяющиеся на полу разнокалиберные булжники. Затем наткнулся на несколько горсток праха, среди которых с растущей тревогой обнаружил подозрительно знакомые, слегка изогнутые мечи. Там же отыскались и разряженные взрывательные артефакты, и арбалетные болты, и опавшая горкой одежда...

Всего их оказалось восемь.

Восемь обратившихся в прах трупов и восемь комплектов экипировки охотников из клана Ночи. А когда я вынырнул с изнанки и увидел залитые кровью стены... когда моих ноздрей коснулся ее будоражащий аромат, а под ногами захлюпали лужи... я крепко выругался и бегом кинулся вниз, едва не кувырнувшись на скользких ступеньках.

Дверь в подвал была также забрызгана кровью, и возле нее лежало еще четыре трупа — на

этот раз обычных, жестоко посеченных, и в том числе один с отрубленной головой. А вот следов воздействия магии я не заметил, кроме такой же мощной, буквально горящей и работающей на износ защиты на двери, при виде которой у меня слегка отлегло от сердца.

Ведь если защита есть, значит, ее источник работает. А раз источник в порядке, то и Макс, пусть и ослаб, все еще жив.

Правда, докричаться до него у меня не получилось. Подвал он за последние несколько недель превратил в полноценный бункер, куда ни в реальном мире, ни с изнанки было не пробиться. Абсолютная защита. Полная блокада контактов с внешним миром. Надо было хотя бы визуальный или звуковой канал оставить для связи, но Макс то ли чего-то не учел, то ли где-то ошибся. Хотя, возможно, во время нападения он попросту отключил сигналки и бросил все резервы на охрану подвального помещения.

Получив от Ули сообщение, что наверху никого нет, и слегка успокоившись, я уже с новым чувством принялся осматривать магическую сеть, успев и восхищаться талантами друга, и от души его обматерить за излишне путаную и неудобную для взлома защиту. Если бы не Пакость, я бы, наверное, до рассвета с ней провозился, но мелкая умудрилась пролезть под нее и просто выгрызла замок, после чего открыть дверь труда уже не составило.

К счастью для нас, дверь открывалась внутрь, а не наружу, так что светопреставления от соприкосновения с защитой не случилось. Ну а когда спрятанное за ней помещение стало доступно осмотру, я с удивлением увидел всю свою, невесть что тут делающую, вооруженную до зубов и воинственно ощетинившуюся прислугу. А во главе — встрепанную, уставшую, но решительно настроенную Лорну, в руках которой угрожающе покачивалось сразу два окровавленных меча.

* * *

— Они пришли после полуночи, — устало сказала Ло, когда все немного успокоились, Макс снял защиту с двери, а я потребовал объяснений. — Тина собиралась поехать к матери только завтра. Бобо вызвался ее проводить, поэтому ночевать мы остались здесь. А ночью нас разбудило хлопанье дверей и дрожание мебели... как в тот раз, когда пожаловали охотники.

— Я схватил что было под рукой и выскочил в коридор, — мрачно сообщил Ярнис, пока сестра туго бинтовала ему руку. — А там уже были Бобо и Ло.

Я молча перевел взгляд на нашего повара, и тот, смутившись, спрятал за спину здоровенный арбалет. Эх, до чего я дожил, если мои собственные слуги предпочитают держать в изголовье готовое к бою оружие?

— Потом с потолка спланировала записка с предупреждением, — снова взяла разговор в свои руки Ло. — А там и оповещение сработало. Нам сообщили, что защита дома была нарушена, во дворе в большом количестве находятся посторонние люди, поэтому нам лучше укрыться в подвале.

Я так же молча кивнул.

После первого нападения мы с Максом решили, что в экстренных ситуациях опрокидывания ваз может быть недостаточно. Поэтому я надиктовал Максиму несколько вариантов сообщений на случай пожара, взлома и прочих неприятностей, и одно из них он, вероятно, этой ночью использовал.

— До подвала мы, правда, не добежали, — тем временем добавила Ло, вытерев кровь со щеки. — Они настигли нас у самой лестницы, поэтому пришлось сражаться. Но Ярнис и Бобо держались отлично. Да и дом помог: где потолок обрушил, где камнями кинулся. Не знаю, конечно, что произошло, но, похоже, на этот раз охотники привели с собой мага. И он что-то сделал с защитой: прорвал или как-то ее ослабил...